

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1808 года, къ Предсѣдательствовавшему въ диванахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи русскому сенатору Сергѣю Сергѣевичу Кушникову, тогда квартировавшему въ столицѣ Молдавіи—Яссахъ, явился прибывшій изъ Россіи нѣжинскій купецъ Дементій Семеновъ сынъ Асвашевъ, запасшись рекомендаціоннымъ—или лучше—покровительственнымъ письмомъ къ Кушникову отъ находившагося тогда въ Дунайской арміи графа С. Апраксина. «Рекомендованный отъ близкаго мнѣ человека Нѣжинской Грѣхъ Дементій Асвашевъ» — писалъ графъ — «рода происхожденіемъ какъ слышу изъ настоящихъ дворянъ Молдавскихъ, въ малолѣтствѣ еще оставаясь безъ родителя, завѣзены былъ какимъ то купцомъ въ Сибирь, нынѣ возвратился въ сей край для свиданія съ родственниками и для отысканія родительскаго наслѣдства, состоящаго какъ онъ объявляетъ въ разныхъ дачахъ земли въ Княжествѣ Молдавіи». По сему случаю графъ «повергалъ его — Асвашева — въ особое покровительство и благорасположеніе» Кушникова, прося его «съ своей стороны не оставить Асвашева вспомошествованіемъ въ доставленіи ему по дивану справедливости». Въ поданномъ тогда же Кушникову и имъ сданномъ въ диванъ Молдавіи прошеніи Дементія Асвашева съ братьями, «вѣрителями его», объяснялось, что «они отчуждились въ отдаленность отъ своихъ родителей съ Молдавіи въ другіе края, а отчины, какія они имѣли, «несправедливыми способами во владѣніе другинѣ достались» и теперь ими «отысканіемъ дослѣдованы». Именно. Въ Сорокскомъ уѣздѣ Хасвашамъ принадлежала отчина Хасвашаны, теперь состоявшая подъ владѣніемъ наслѣдниковъ покойнаго вистерника Ласкаракія Росета, и въ Гирловскомъ уѣздѣ — селеніи Станешти и Добошани, состоявшія подъ

Digitized by Google

владѣніемъ Константина Марокиня и незадолго передъ симъ запрода-
ныи нѣмъ бану Федору Кару. Просители подчеркивали, что они «на-
конецъ увѣдомлены, что отчина Хаснашане насильнымъ образомъ покой-
нымъ востерникомъ Ласкаракиемъ отъ нихъ родственникомъ, въ Молдавіи
оставшихся, себѣ присвоена». Одно обстоятельство ставило просителей
въ затрудненіе: у нихъ не было въ рукахъ документовъ. Нужно было
такъ повести дѣло, чтобы противная сторона предъявила захваченные
неправильными путями документы, по которымъ бы Диванъ могъ убѣ-
диться въ справедливости претензій Аснашей. Это тѣмъ труднѣе было
сдѣлать, что незаконные владѣльцы нѣмѣли громаднаа связь въ самомъ
Диванѣ. Дѣйствительно, первоначальный приговоръ судебного засѣданія
Дивана молдавскаго былъ не въ пользу Аснашей. «Просители—пред-
ставляя Диванъ Кушникову—на ихъ требованіи не имѣютъ никакого
документа, кромѣ только, что изъустныа слова, подражая одному, ихъ
сродственнику, коему отъ роду 60 лѣтъ, который всегда жительство-
валъ въ Молдавіи, да и нынѣ Сороцкаго уѣзда жительство свое имѣ-
етъ. То если бы поманутая отчина отнята была насильнымъ образомъ,
какъ онъ, отъ наущеній просителей, внушаетъ, и доводить ихъ до
крайняго безпокойствія и напрасныхъ издержекъ; то почему онъ въ
теченіи толпикихъ годовъ ажъ до сего времени находился безъ отъзвы
въ Молдавіи, въ разсужденіи интереса своего и всегдашней своей
пользы; ибо сей край завсегда нѣмѣлъ своихъ полновластныхъ властей,
а если бы та отчина насильнымъ образомъ была отнята, то тогда бы
онъ могъ отозваться; и по отзвѣ завсегда могъ бы получить удов-
летвореніе въ своей справедливости». Эти отвлеченныя разсужденія,
совершенно игнорирующія вопросъ о владѣльческихъ документахъ,
Диванъ заканчиваетъ формальною справкою, что де «судъ по зако-
намъ никогда не можетъ съ обязательствомъ понудить наслѣдниковъ по-
койнаго востерника, Ласкаракія Росета, дабы они показали, просителю
документы, по какимъ правамъ тою отчиною владѣютъ». Поэтому
Диванъ полагаетъ, что ничего не остается какъ «просителей въ ихъ
неправильномъ искѣ отъ всего отдалить, а наслѣдникамъ, Ласкаракія
дать спокойствіе во владѣніи тою отчиною, такъ какъ они и издавна
владѣли». Но какъ, однако, «издавна»?—Изъ приговора не видно. Къ
тому же, подъ приговоромъ, какъ это сразу отиѣтилъ Кушниковъ,—
выведены были всего три подписи (Иорданій Канта логофетъ, ворникъ
Янку Лео и ворникъ Василій Россетъ), а вместо необходимаго шесто-
ричнаго числа. Въ виду этого Кушниковъ, «не принимая представле-

ніе; судебного дивана въ должной силѣ, вернулъ дѣло, требуя, чтобы представленіе прислано было за подписаніемъ всѣхъ членовъ. Это было въ половинѣ іюля 1808 года. Диванъ понялъ подозрѣніе Кушниковъ, но продолжалъ упрямо держаться формальнаго рѣшенія дѣла. Въ ноябрѣ того же года Кушниковъ подписалъ диванный приговоръ, по которому Аснашеву отказывалось въ искѣ уже по одному тому, что, по его собственнымъ словамъ, наслѣдники Россета болѣе 30 лѣтъ уже владѣли вотчиной Хаснашани—давность вполнѣ законная для вѣчнаго владѣнія; кромѣ того случаи, законами страны предусмотрѣннаго, но диваномъ пока игнорированнаго, когда прежніе владѣльцы вышли изъ страны и по извѣстнымъ обстоятельствамъ не возвращались въ нее: въ этомъ случаѣ законами страны отводился 40-лѣтній срокъ для возбужденія иска. Это-то право, впору дозвоанное и энергично доказанное, дало другой оборотъ дѣлу Аснашей, закончившемуся слѣдующимъ приговоромъ общей сессіи Дивана отъ 8 мая 1809 года, приводимыхъ въ современномъ событіи переводѣ съ молдавскаго:

«По зашедшимъ (поступившимъ) истекшаго Іюня м-ца прошлаго года къ его превосходительству Господину Тайному Совѣтнику, Сенатору: предсѣдательствующему въ диванахъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи и Кавалеру Сергію Сергіевичу Кушникову отъ Нѣжинскаго купца Доментія Симеонова сына Хаснашева прошеніемъ слѣдующаго содержанія,—что отецъ его Симеонъ Хаснашъ природный молдавецъ по случаѣ тѣсныхъ временныхъ обстоятельствъ удалявшійся отсюда, между прочими частями удѣловъ, имѣлъ и вотчину называемую по фамиліи Хаснашени, лежащую въ Сорочкомъ уѣздѣ, владѣемую нынѣ наслѣдниками покойнаго Ласкаратія вистерника Россета. А какъ испрашивалъ отъ просителя, чтобы судомъ предоставлено было ему право на владѣніе оною вотчиною; то и назначено при собраніи Бояровъ ввойтить Судебному диванскому Департаменту въ разбирательство, по учиненію котораго вида диванъ, что она вѣщина Хаснашени дѣйствительно состоитъ во владѣніи наслѣдниковъ Ласкаратія вистерника, и есть куплена имъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, бывшу ему въ живыхъ; на что и Княжескія Грамоты, подтверждающія владѣніе, у него же Ласкаратія имѣются, проситель же не имѣя напротивъ того никакого письменнаго документа, одними только словами доказывалъ; при томъ же изъ родственныхъ его просителя обывавшихъ здѣсь въ Молдавіи, и видѣвшихъ его Ласкаратія владѣвшаго реченною вотчиною, ни одинъ не чинилъ тогда никакой претензіи и позову въ судъ:—почему прежде

найденъ Судебнымъ Департаментомъ, что таковое представленіе и требованіе просителя не по обыкновенію ниже по правиламъ земскихъ не можетъ принято быть за основательное. Какое разбирательство или рѣшеніе прошедшаго года 10-го числа іюля представлено было Судебнымъ диванскимъ Департаментомъ Его Превосходительству Господиу Тайному Совѣтнику Сенатору и Кавалеру Кушникову на усмотрѣніе и окончательное рѣшеніе, но какъ оное подписано было тремя только присутствующими изъ бояръ, а не всѣми, то и не было принято; во при предложеніи Его же Превосходительства отъ 14-го іюля того же года возвращено въ Судебный Департаментъ. Причемъ проситель Доментій Синеиновъ сынъ Хаснашевъ заносъ и въ диванъ особенно еще жалобы свои, относительно: недовольства таковымъ первымъ разбирательствомъ, испрашивая подробнѣйшаго изслѣдованія и правильнаго рѣшенія таковому его иску: почему собравшимся всѣмъ намъ въ здѣшней Священной Митрополіи, при личной явкѣ Господина Копотѣнтова Костаніева бывшаго великимъ постельникомъ, одного изъ зятей покойнаго Ласкаретіа востерника, который владѣть имѣлъ оною вотчиною Хаснашени, вступилъ вновь въ подробнѣйшее разбирательство таковаго иска, заставляя во первыхъ просителя, представить на требованіе свое писемныя доказательства, какія бы только имъ имѣлись, равно и на то, дѣйствительно ли онъ сынъ Синеона Хаснаша. Проситель представлялъ свидѣтельство данное ему прошлаго 1808-го года іюля 12-го дня отъ матери его Елены Хаснашой, засвидѣтельствовавшее купцами и другими разнаго званія людьми, жительствовавшими въ Могилевѣ (что на той сторонѣ Днястра) и подтвержденное тамошняго Городоваго Магистрата присутствующими и печатью, таковаго содержанія, — что родъ его просителя дѣйствительно происходитъ отъ прадѣда его Іоанаша Хаснаша, жителя и помещика Молдавскаго, владѣвшаго преемственно вотчиною Хаснашени, лежащею въ Сорочкомъ уѣздѣ по роду и фамиліи своей; также и другими вотчинами, какъ-то Стенештами, Дубиченами, Нилиншстами и Шоданомъ въ уѣздѣ Гирлевскомъ, а въ Яскомъ — Шофранканами и прочими, равно и что родъ его просителя оными же владѣлъ; а по отлучкѣ отца просителя изъ Молдавіи въ бывшую польскую область, остались изъ тѣхъ вотчинъ одни во владѣніе родственника ихъ Хаснашевыхъ Феодора Хаснаша, а нѣкія пребыли нераздѣльными у другихъ родственниковъ; касательно же документовъ на вотчину Хаснашени проситель же представлялъ, что по отлучкѣ изъ Молдавіи отца его Синеона Хаснаша (какъ выше сказано) въ польскую об-

ласть, якобы остались у Феодора Хаснаша брата отца его Симеона Хаснаша. — А какъ Феодоръ Хаснашъ во время старости своей лишился зрѣнія, то якобы Гаврилъ Бурдугъ впервые (сводный) братъ Феодору и Симеону Хаснашамъ захватилъ оныя документы къ себѣ, отъ котораго Бурдуга покойный Ласкаратій вистернялъ получивши помянутую вотчину, навѣрно что выстъ съ вотчиною взялъ и документы: ибо при всемъ томъ, что хотя постельникъ Константинъ Костаніевъ зять Ласкаратія вистерника владѣй нынѣ реченною вотчиною, какъ при первомъ такъ и при теперешнемъ разбирательствахъ искалъ было разными способами, не предъявляя на лицо письменныхъ документовъ, защитить себя, представивъ, что по долговременному нынѣ оному владѣнію не входить въ нынѣ изслѣдованіе; однако для обузденія и доказательства, почему владѣть оныъ постельникъ, заставленъ былъ Судобнымъ диванскимъ Департаментомъ предъявить на лицо оныя: почему и представилъ грамоту отъ князя Константина Димитріевича Нуруза воеводы 1778 года іюля . . . дня (отъ когда по нынѣ прошло уже 30 лѣтъ) данную и подтверждающую на оную вотчину владѣніе покойному вистернику Ласкаратію Росету, бывшему тогда уже хатманомъ вхождение одного запися, учиненнаго 1776-го года Гавриломъ Бурдугомъ внукомъ Іонашки Хаснаша, а впервые братомъ Феодора и Симеона Хаснашей, и засвидѣтельствованнаго свидѣтелями, слѣдующаго содержанія, — что оныъ Бурдугъ по доброй своей волѣ подарилъ покойнику Ласкаратію вистернику наследственную вотчину свою Хаснашени лежащую въ Сорочкомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Коболтъ съ старыми ставками и истокомъ топчымъ для млина на той же рѣчкѣ; которая вотчина лежитъ въ устьѣ долины называемой Редулуй Спеймось, и протягается чрезъ реченную рѣчку съ одной стороны на другую, какъ явствуетъ и въ коннѣ снятой съ грамоты данной отъ князя Василія воеводы міробытія 7144-го года іюля 10-го дня; подарилъ также и половину вотчины называемой Петрашкани въ томъ же уѣздѣ и на той же самой рѣчкѣ Коболтъ лежащей, какъ показывается о семъ грамота, данная отъ князя Григорія Іоанновича воеводы міробытія 7270-го года октября 8-го дня; — которыя вотчины якобы были его Бурдуга наследственными по дѣду его Іонашкѣ Хаснашу. А какъ оныъ Бурдугъ не имѣлъ здѣсь въ Молдавіи другихъ родственниковъ, могущихъ бы было участвовать во владѣніи оныхъ вотчинъ, кромѣ брата священника Константина, по смерти коего не остались наследники; то потому и подарилъ оныя помянутому господину вистернику Ласкаратію, вручивъ ему и имѣвшася у него

древніе документы, объясняя, что же Бурдугъ въ вышепомянутой записи своей и сіе, что многіе документы, на тѣ подаренныя дѣи вотчины, якобы затеряны во время рознира, и что гдѣ кто-либо предъявитъ дѣи либо лѣтъ оныхъ, во уваженіе не были бы приняты, потому что онъ Бурдугъ не имѣетъ по себѣ никакихъ родственниковъ или наслѣдниковъ на помянутыя вотчины, да и нигде когда либо владѣли другіе ни съ нимъ ни съ родителями его нигде съ дѣдомъ его Юнашкомъ Хаснашенъ; при которыхъ княжескихъ грамотахъ осматрѣны еще: переписки, копія съ грамоты же отъ князя Василія воеводы данной и подтверждающей владѣніе на оныя Юнашку Хаснашу, *второе* грамота отъ князя Григорія Іоанновича воеводы. И такъ со всѣхъ оныхъ документовъ усмотрѣно, что вотчина оная Хаснашени по грамотѣ князя Василія воеводы принадлежала ему Гаврилу Бурдугу наслѣдственно по дѣду его Юнашкѣ Хаснашу, какъ и самъ онъ въ вышеозначенной записи своей даруя оныя дѣи вотчины вистернику Ласкарію свидѣтельству; но чтобы цѣлымъ составомъ вотчины Хаснашенъ владѣлъ самъ онъ Бурдугъ, не имѣетъ на то никакого доказательства.

И хотя г-дѣи ностельникъ Константинъ Костаніевъ присовокупилъ сказать, что грамота отъ князя Григорія воеводы міробытія 7270 года октября 8-го дня дана на ния только двухъ Гаврила Бурдуга и священника брата его Константина, и оттогда понынѣ чрезъ 47-мѣ дѣтъ владѣніе, были бы довольнымъ доказательствомъ, что оная вотчина Хаснашени имѣла только двухъ принадлежала, и не участвовали въ ней другіе владѣльцы; однако на таковую грамоту не можно никакъ положиться, потому что по занесенной было тогда нип жалобѣ дана оная на ния нхъ, и не подтверждаетъ прочія письменныя документы, а именно потому, что у частныхъ владѣльцовъ обыкновенно исправлять документы, на ния тѣхъ, кои являются съ жалобами; — а следовательно по такому обыкновеніи случаю не можно отдалить и прочихъ родственниковъ отъ соучастія во владѣніи. Вышесказанная отъ 1778-го года грамота подтверждающая даровизну Гаврила Бурдуга касательно оныхъ двухъ вотчинъ дана развѣ тому за тридцать лѣтъ; но, законному же обыкновенію и правамъ на таковыя и подобныя искны и претензіи изображенныя, именно въ разсужденія устраниющіеся по какимъ либо тѣснымъ временнымъ обстоятельствамъ въ нвыя области, таковыя свободны суть отыскивать судомъ нѣвѣе свое до 40 лѣтъ. А какъ настоящій искъ есть дѣло относящееся до соучастія во владѣніи, то Судебный диванскій Департаментъ, желая имѣть свѣдѣніе, —

ему-ли только Гаврилу Бурдугу принадлежала вотчина Хаснашени, какъ показано въ грамотѣ подтверждающей даровизну, или участю, вѣдь во владѣніи оной и отецъ просителя?—проситель, въ отвѣтъ, представилъ, что удалившись отцу его изъ Молдавіи въ бывшую нѣкогда сую область, назадъ тому за много лѣтъ, остался онъ по смерти его малолѣтень, а слѣдовательно и не имѣть здѣсь никакого доказательства, какъ только родословную и заувѣренія данныя ему отъ родственниковъ его; на мѣстоположеніи же вотчины той, въ Сорочкомъ уѣздѣ, пожелалъ изыскать свидѣтелей помнящихъ и вѣдающихъ о владѣніи отца его и брата отцовова Феодора Хаснаша владѣвшихъ вѣсть отъ Гавриломъ Бурдугомъ, подарившимъ оную вотчину Хаснашени Ласкаретію вистернику:—почему и данъ клятвенный листъ изъ здѣшней священной дитрополи къ тѣмъ, кои свидущими покажутъ себя о происхожденіи рода просителя, и образа владѣніи оною вотчиною, по которому листу, прошлаго года октября 2-го дня предписано было Исправникомъ Сорочкаго уѣзда, дабы проситель свидѣтелей, коихъ изыскать возможно, представилъ къ нимъ налицо, и оныхъ изслѣдовать: во первыхъ, чтобы не были изъ рода просителя, ниже интересовали бы по какому либо образу, и буди достойны явиться вѣрності, тогда прочесть имъ вслухъ клятвенный листъ, а затѣмъ испитать каждого изъ нихъ, особенно, точно ли вѣдаютъ онѣ, что проситель Дементій Синионокъ сынъ Хаснашевъ происходитъ изъ рода и фамиліи Хаснашевыхъ, и познать ли, чтобы отецъ его владѣлъ когда оною вотчиною: прежде удаленія своего изъ Молдавіи, либо Феодора Хаснашева брата отца просителя, владѣвши съ Гавриломъ Бурдугомъ, и въ которое время даже поступили оныя во владѣніе вистерника Ласкаретія Росета;—и какъ заувѣрять, взять отъ каждого изъ нихъ особенно на бумагѣ за подписомъ свидѣтельства, и оныя вѣсти съ донесеніемъ о подробно-учиненномъ изслѣдованіи прислать въ Судебный диванскій Департаментъ.—Итакъ явившійся нынѣ проситель, представилъ донесеніе отъ Исправника помнящитаго Сорочкаго уѣзда и свидѣтельства отъ священника, мещанъ и прочихъ разнаго званія людей сходственныхъ оному диванскому предписанію.—Итакъ означенныя свидѣнія имѣющаго по дѣлу отъ 1-го 1808-го года октября 20-го д. Григоранъ Коваша житель селенія Петросъ, человекъ болѣе 90-ти лѣтъ, населимый оное селеніе при численіи изслѣдованія по послѣдовавшему къ уѣздымъ Исправникамъ повелѣнію, по силѣ клятвеннаго листа свидѣтельствуесть чистосовѣстно, что вотчина Хаснашени была Феодора Хаснаша живаго въ

селемъ Гутъ и Гаврила Бурдугъ, обывавшаго въ селеніи Петросъ, кои оба, такъ какъ оная вотчина неоселена была, собирая какой либо доходъ или десятину, раздѣляли между собою; а послѣ какъ Феодоръ Хаснашевъ, состарѣвшись лишился арміи, то самъ Гавриль Бурдугъ собиралъ, однако раздѣлялъ съ Феодоромъ Хаснашомъ; но прошестіемъ отъ оселенія его немногого времени слышалъ свидѣтельствующій, о семъ, что Бурдугъ вотчину Хаснашова отдалъ Боярину вистернику Ласкаретію.

и отъ 2-го. Того же года октября 20-го дня; — Тимофей Бало житель селенія Хаснашевъ, обывавшій прежде въ селеніи Мандикулъ, когда вотчина Хаснашова начала оселяться, пошелъ было туда же для оселенія съ пятью или съ шестью хозяевами, и засталъ владѣющихъ оною вотчиною Феодора Хаснаша и Гаврила Бурдуга, и какъ сказывали отирки, что оная вотчина Хаснашова была ихъ, о прочихъ же родственникахъ не слыжалъ, кромѣ что оба онѣ владѣли; притомъ же вѣднеть, что Гавриль Бурдугъ имѣлъ одного сына Михаила, по смерти котораго осталась жена съ пятью дѣтьми, которыхъ съ оными тамъ же въ Хаснашевѣхъ и по нынѣ въ живыхъ.

и отъ 3-го. Того же года октября 23-го Георгій сынъ Некоры слыжалъ отъ отца своего и отъ иныхъ престарѣлыхъ людей, что вотчина Хаснашова была Феодора Хаснаша и Гаврила Бурдуга, который Бурдугъ въ тогдашнее время жилъ въ селеніи Петросъ вмѣстѣ съ отцомъ свидѣтельствующаго о семъ, и что Бурдугъ, похитивъ письменные документы у Феодора Хаснаша, отдалъ оную вотчину Боярину вистернику Ласкаретію Росету.

и отъ 4-го. Того же года октября 24-го Урсакій сынъ Лупашковъ чело-вѣкъ 70 лѣтъ, жительствовавшій прежде въ селеніи Мандикулъ, гдѣ и рожденъ, откуда во время населенія вотчины Хаснашова переселился въ Хаснашевъ же, такъ какъ оная вотчина необитаема была, взялъ было на годовой откупъ у покойнаго вистерника Ласкаретія цѣномъ за 220 винотровъ, обязавшись населить оную, которую и населилъ, свидѣтельствующъ, что при населеніи сказалъ было ему Бояринъ Ласкаретій, чтобы онъ на старомъ селницѣ не осаживалъ людей, потому что мѣстъ немогъ возродиться споръ, но на цѣломъ мѣстѣ; почему онъ Урсакій Лупашковъ взявши шесть хозяевъ изъ селенія Мандикула, пригласилъ ихъ поселиться на вотчинѣ Хаснашова на такомъ какъ приказано ему отъ Ласкаретія мѣстѣ; гдѣ подѣлавшихъ было оныхъ хозяевъ каминахъ, пришелъ туда одинъ человекъ называемый Омила съ

загнать, чтобы не населялись тамо; ибо и тихинны попадать; почему и приходивши было тѣмъ хозяевамъ вѣсть съ онымъ Онуломъ, что по волю боярину вистернику Ласкаратию, укоряетъ онъ того Онула, сказывая, что вотчина Хаснашени кудлеса иль у Гаврила; Бурдуга и Феодора Хаснаша съ такимъ условіемъ, чтобы получить каждому изъ нихъ Бурдугу и Феодору отъ него въ годъ по три четверти хлѣба; котораго Феодора Хаснаша со всѣмъ семействомъ вистерникъ Ласкаратій изъ селенія Руги переселилъ въ селенію Сингурони, конитъ онъ же Ласкаратій владелъ; сыновей же его Феодора учинилъ дворовыми своими людьми защитивъ ихъ отъ всякихъ податей.

5-е. Того же года октября 24-го—Нипа сынъ Фомы Цуркана житель селенія Хаснашенъ слыжалъ отъ отца своего и прочихъ престарѣлыхъ, что Феодоръ Хаснашъ и Гаврилъ Бурдугъ дѣлили вотчину Хаснашени по наследству.

6-е. Того же года октября 24-го. Георгій сынъ Юрпы; Некоры, вѣхавшій съ отцомъ своимъ изъ мѣстечка Окны, когда не было еще мѣстечка Белць, и проходя чрезъ вотчину Хаснашени слыжалъ отъ отца своего, что вотчина Хаснашени есть Феодора Хаснаша жителя селенія Руги и Гаврила Бурдуга родственника Феодорова; онъ знакой родственникъ, не вѣдаль.

7-е. Того же года октября 24-го. Григорій священникъ, житель селенія Руги свидѣтельствуесть, что Феодоръ Хаснашъ, издрѣзавшій въ селеніи Руги дѣмъ брата своего Симеона Хаснаша въ Могилѣ; который Симеонъ часто навѣщая было его Феодора спрашивалъ, дабы дать ли онъ Феодору вотчину Хаснашени, Феодоръ отвѣщалъ было, что наблюдаетъ и собираетъ доходъ какій либо соавѣстие съ братомъ своимъ въпервыхъ Гавриломъ Бурдугомъ; и точно о томъ вѣдасть, что Феодоръ и Бурдугъ были себѣ въпервыхъ братья по матери Бурдугъ, и часто видѣлъ Феодора Хаснаша выѣзжавшаго изъ селенія Руги для собиранія доходу и десятины съ вотчины Хаснашени и Софранкии; и послѣ Симеонъ Хаснашъ отлучившійся отсюда съ купцами въ бышую Польскую область, къ тому уже назадъ даже не вышъ не возвратился; и остался по намъ сынъ его Симеонъ проситель Деметрій Хаснашъ, съ другими тремя братьями наложбниками.—О семъ вѣдасть и по силѣ клятвеннаго листа свидѣтельствуесть.

8-е. Того же года октября 25-го. Афанасій Вабалеу житель селенія Сингурень болѣе 50-ти лѣтъ, обитавши прежде въ родствѣхъ своихъ въ селеніи Петросѣ, бывшую ему 15-ти лѣтъ, заставилъ его лжеца

мѣстѣ овцы, а когда изъ осторожности входять было овцы въ до-
чину Хаснашени, о которой слыжали отъ родителей своихъ, то она
Федора Хаснаша и Гаврила Бурдуга, то по совѣсти показывають, что
многократно Федоръ Хаснашъ съ Бурдугомъ, взявъ по одному, одно-
временно барана, отлучали отъ стада скрывая, что часть овцы невообран-
но, но надобно дать обыкновенный платокъ, а на долинь Радулъ Спей-
мостъ, которая теперь называется чора, отиди не шастъ, потому что
была признана единственно для сѣнокошения; слыжалъ также и о семъ
отъ родителей своихъ, что Гавриль Бурдугъ съ Федоромъ Хасна-
шемъ впервыхъ братья.

Въ 1846 году, 25-го октября 25-го; Федоръ Коваша житель селенія
Горбичъ, человекъ болѣе 70-ти лѣтъ, будучи по случаю въ исправленіи
Обороннаго уѣзда, и усматривая несправедливости, и не могъ чтобы
не показать о чемъ вѣдать по чистой совѣсти: — что въ годъ послѣ
разоренія татарами восточной части области сев., осадившу рѣку его се-
ленію Петросу, и тамъ прожившу, даже до наступленія въ область сію
вѣршѣдшихъ войскъ, не имѣлъ вѣдѣть Федора Хаснаша, жителя селенія
Хаснаша въ селеніи Ругинъ Гаврила Бурдуга впервыхъ братьевъ, ко-
торый Бурдугъ обитая съ Федоромъ Ковашемъ въ селеніи Петросѣ вла-
дѣль вотчиною Хаснашени. И какъ свидѣтельствуя о семъ имѣлъ не
законоуложенію Петросѣ, то многократно случалось ему, имѣть
былики Бурдугомъ и Федоромъ Хаснашемъ споръ за границы вотчинъ,
а именно однажды послѣ того какъ татары вырѣзали селеніе Гечюль,
а въ другой разъ, какъ выступилъ изъ Молдавіи Егоръ Силъствова
Григоръ Ругинцовъ, имѣлъ онъ Коваша съ ними великій споръ, и тяжбу;
вѣдѣлъ также и о семъ, что Гавриль Бурдугъ не имѣлъ ни одного
брата; послѣ 50 лѣтъ прожитія сврсто съ Бурдугомъ не слыжалъ,
чтобы Бурдугъ или свашеника, или поселенъ, кого либо имѣлъ брата;
а Федоръ Хаснашъ вѣдѣлъ, что имѣлъ двухъ братьевъ: Симеона
Хаснаша, отъа просителя, который обитая въ Могилевѣ, имѣлъ доны и
тафтъ и на сей сторонѣ въ Молдавіи въ мѣстечкѣ Атанакъ, и оный
Симеонъ, по первой арміи отлучился отъа въ Молдавію съ вѣднотъ
(шеротомъ) въ близкую польскую область, и гдѣ прочее двадся, да вѣ-
дѣлъ, онъ по болѣе знаетъ, что даже до имѣлъ наводъ на возвращеніе,
и осталась жена его съ нѣтью малолѣтними дѣтми; вѣдѣлъ также и
второго вѣднотъ брата Василъ, по которому не остались дѣти, по-
мѣлъ и одну сестру имѣлъ Ирину, по имени, послѣ дѣти, а теперь еще въ
живыхъ, одинъ сынъ, а дѣсь въ Молдавіи, да до имѣлъ той стороны, а

Дибетромъ; Гаврилъ же Бурдугъ ослышавъ Феодору Хаснашу, возвративши у него документы, послѣ того какъ турки умертвили князя Гику воеводу, что одѣлалъ съ оными съ человѣкомъ покойнаго боярина вистерника Ласкаретія называвшимся Лупулъ Муръ-Скурта, не выдастъ, а только что отдастъ Бурдугъ вотчину. Хаснашени Ласкаретію вистернику, и когда свидѣтельствуя о семъ сказывалъ ему Бурдугъ, что ты потерялъ вотчину, чрезъ что привелъ и родолюбниковъ къ бедности, Бурдугъ на то ему отвѣтствуетъ было, что не потерялъ, не отдастъ подъ залогъ, и когда не завтра то послѣ завтра отберешь оную назадъ; а по прошествіи какъ съ годъ времени съ повелѣніемъ Исправниковъ представленъ былъ Феодору Хаснашъ въ Ясы къ покойному Ласкаретію вистернику: и что адѣлалось тамъ въ Ясахъ того не выдастъ.

10-е. Того же года октября 26-дня; Сандугъ Думбравъ житель селенія Корлатень Яскаго уѣзда, челоѣкъ 80-ти лѣтъ извѣстивъ еще, что вотчиною Хаснашени владѣли Феодоръ Хаснашъ жителствовавшій въ селеніи Руга и Гаврилъ Бурдугъ обитающій въ селеніи Петросъ; а спустя годъ послѣ разоренія татарами княжескихъ областей ося, свидѣтельствуя о семъ будучи тогда жители селенія Пелиней хаживалъ вмѣстѣ съ прочими людьми къ Белци для дѣланія тамо каменнаго моста, въ которое время Белцы не были еще истреблены, и отдыхая при ставкѣ называемой Хаснашею видѣлъ Феодора Хаснаша и Гаврила Бурдуга собиравшихъ десятину и занимавшихъ по одному барону отъ стада овечьихъ переселенныхъ было изъ другихъ уѣздовъ въ вотчину ихъ Хаснашени; потомъ переселившись о семъ свидѣтельствующу изъ селенія Пилиней въ селеніе же Корлатени, гдѣ и нынѣ жителствуетъ, многократно приходили было въ Сингурени Феодоръ Хаснашъ и Гаврилъ Бурдугъ, и бывши тамъ нынѣ многимъ людямъ слыхалъ, что онѣ суть послѣдніе владѣльцы вотчины Хаснашени; по прошествіи же не многого времени услышалъ, что Гаврилъ Бурдугъ отдастъ оную вотчину покойному Боярину Ласкаретію вистернику; затѣмъ Бурдугъ изъ селенія Петросъ, а Феодоръ Хаснашъ изъ Руги переселились въ Сингурени.

11-е. Того же года ноября 6-го дня; Майоръ Петръ Окинка по случаю бытности своей въ Сороцкой Исправницѣ, гдѣ былъ и проситель купецъ Доместій Хаснашъ, отсылавшій нынѣ по суду вотчину Хаснашени, предъявлену бывшу тамъ же и вѣчному акту по волеѣ тѣхъ, кои нынѣ будутъ свидѣнія о происхожденіи рода его Доместія;

рѣшился ипачѣ: Х-дичъ, майору, о томъ, о чемъ свидѣнъ, по чистой совѣсти засвидѣтельствовать: отецъ просителя Дементія былъ Симеонъ Хаснашъ, и имѣлъ братьевъ: Феодора и Василия и сестру Ирину, кои рѣдъ суть дѣти. Юна Хаснаша; Юна же Хаснашъ сынъ Георгицы Хаснаша; Георгица же, сынъ Юнашка Хаснаша, отъ коего Юнашка по наследству влечется и реченная вотчина; до смерти Юнашка. Хаснаша оставшихся Георгица Хаснашъ владѣтелемъ вотчины Хаснашенъ, прижилъ двухъ сыновей, Юнаша и Константина и шесть дочерей, изъ коихъ есть одна по имени Веселина; отъ нея родился Гавриль Бурдугъ истинный первый братъ Феодору Хаснашу и Симеону отцу просителя Дементія. А мать Симеонъ Хаснашъ не владѣлъ самъ реченою вотчиною, а владѣлъ частію ея Симеону, принадлежащую Феодору братъ его, то для взятія изъ доходовъ оныя вотчины, что слѣдовало, прихаживалъ только къ Феодору; послѣ же того, мать Феодоръ Хаснашъ имѣли зрѣнія, дядя сынъ просителю Дементію, то Гавриль Бурдугъ братъ первый Феодору и Симеону, не имѣлъ вѣдомости сему послѣднему, съ первыми вѣстѣ, остался, какъ владѣтель вотчины Хаснашенъ, 1782-го года пришедши Феодоръ Хаснашъ и Брестинной изъ селенія Мореневки и Муна-Скурта, такъ называемый и капитанъ Радугъ Богданъ изъ дому отца свидѣтельствующаго о семъ состоящій въ мѣстечкѣ Сорочѣ воткнула было въ разговоръ за вотчину Хаснашени и за родъ Хаснашевыхъ, а 1783-го года въ другой годъ послѣ таковаго разговора, пришедши къ нему Майору Душуль Муна-Скурта просилъ его, чтобы пошелъ ротъ на ту сторону за Дибстръ къ матери просителя Дементія, и спросилъ бы, остались ли какіе документы на вотчину Хаснашени; на что тогда отвѣтствовала мать просителя, жена же Симеона Хаснаша, что ни одинъ не остался, а имѣла только бумаги на долги, а на на вотчины, часть бо документовъ на вотчины взята му, женою ея тогда, отлучившись въ товаромъ въ Молдавію въ бывшую польскую область, а часть находится у Феодора Хаснаша. И о семъ свидѣнъ, и о всѣмъ таковаго содержания и свидѣтельства подтвержены Сорочаго, уѣзда Лисецкаго, Монастирцаго, Опатарами, Юрданіемъ, Росетомъ, и Ваномъ, Юрданіемъ Мило, не забравши ими отъ каждаго изъ свидѣтелей подробнаго, констатиціи, въ силу владѣннаго листа и дослѣдовавшаго къ нимъ отъ Судебнаго Дирекскаго Департамента повелѣнія, кои свидѣтели, какъ о преемствѣхъ рода Хаснашевыхъ, на какия владѣвшихъ вотчиною Хаснашени, такъ и о припадкѣ, чрезъ которую поступила оная къ истинному Хаснашени, Росету, матерне свидѣтельствуютъ. Свидѣтели

ства таковыя и особое еще свидѣтельство, данное отъ князя Стефана Калистратова, засвидѣтельствованное отдавна Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ бывшимъ въ тогдашнее время, сходствуютъ съ свидѣтельствомъ учиненнымъ отъ Феодора Хаснаша сына Іона Хаснаша и Николая Сирбула зятя своего; противу коихъ вопрошенъ будучи г-нъ постельникъ Константинъ Костакіевъ, не представилъ никакого иного отвѣта, проиѣ что просилъ потерпѣть ему нѣсколько времени: но и по прошествіи довольно времени представилъ лишь жалобу отъ 5-го Декабря прошлаго года, поданную было имъ съ прочими Ласкаратія наследниками Его Превосходительству Господину Тайному Совѣтнику Сенатору и кавалеру Сергію Сергіевичу Бушникову, таковаго содержания, что реченную вотчину Хаснашени имѣютъ онѣ по наследству отъ тестя своего покойнаго Ласкаратія Россета и она владѣна есть чрезъ 47 лѣтъ, въ теченіи каковаго времени съ претенсією къ оной никто не являлся, на которой сдѣлали онѣ своимъ издвигеніемъ и каменное отроеніе: всѣ же родственники просителей были здѣсь же въ Молдавіи и обитали по близкости оной; да и во время назначеннаго было по здѣшнему земскому обыкновенію четырнадцатитысячнаго срока никто не озывался; — которая жалоба того же декабря 11 дня послѣдовала въ Судебный Диванскій Департаментъ.

«Для того по учиненіи Департаментомъ таковому вѣску разбирательства явилось: во-первыхъ, изъ грамоты отъ князя Василія воеводи, данной ипробытія 7144-го года, изъ которой г-нъ постельникъ и копию представилъ, что вотчина Хаснашени принадлежала Іонашѣ Хаснашу, отъ котораго по заувѣренію вышеписанныхъ свидѣтельствъ, многіе произошли потомки, сущіе и понынѣ въ живыхъ, а не одинъ только онъ Гаврилъ Бурдугъ, подаривый оную вотчину вистернику Ласкаратію; да и соучастное владѣніе въ оной вотчинѣ потомковъ произошедшихъ отъ Іонашки Хаснаша, то есть Феодора Хаснаша и Гаврила Бурдуга простиралось даже до того времени, когда Бурдугъ состарѣвшуся и лишившуся зрѣнія Феодору Хаснашу, нашелъ случай подѣлить именемъ якобы даровизны отдать реченную вотчину Хаснашени покойному вистернику Ласкаратію Россету: — слѣдственно таковыя извѣсты Гаврила Бурдуга относительно даровизны, и что якобы вотчина Хаснашени ему только принадлежала, яко на словахъ и проиѣ всякаго истиннаго письменнаго доказательства, не суть вѣдѣтельны, да и не могъ онъ Бурдугъ самъ собою отдавать отъ соучастія во владѣніи оной и прочихъ своихъ родственниковъ. Притомъ же, хотя наследники Ласкаратія

вистерника и показывать въ той послѣдовавшей дѣлану жалобѣ своей, что якобы она вѣчная владѣлка была чрезъ 47 лѣтъ, и въ теченіи онаго времени равно и во время четырнадцатилѣтняго срока, ничто не являлось въ оной ни съ какою претензіею; во грамота отъ 1778 года подтверждающая даровизну, явственно доказываетъ, что не 47, но 30-ть лѣтъ только прошло: а по здѣшнему земскому обыкновенію и узаконеніямъ на такіе и подобныя случаи изображеннымъ (какъ и выше сказано), просители свободны наслѣдственность свою отыскивать судомъ чрезъ 30-ть, а въ разсужденіи тѣсныхъ временныхъ обстоятельствъ узаконено и до 40 лѣтъ; — слѣдовательно и остается просителю Дементію еще 10-ть лѣтъ. А что Феодоръ Хаснашевъ происшедшій изъ рода Хаснашевыхъ будучи здѣшній житель не заносилъ за оную вотчину никакой жалобы ниже претендовалъ; то сего недостаточно въ доказательство: изъ вышепомянутыхъ бо свидѣтельствъ явствуетъ, что Ласкаретій вистерникъ заспокоилъ его Феодора дачею ему ежегодно хлѣба, да и сыновей его подѣлялъ домашними своими людьми, какъ усмотрѣно изъ записокъ живущихся у нихъ; но при всемъ томъ сыновья Феодора Хаснаша другъ по умертвіи вистерника Ласкаретія не предали забвенію, чтобы не учинить иска за свою собственность; также и четырнадцатилѣтній срокъ недля живущихъ навсегда житьствовать здѣсь въ Молдавіи и по правамъ доискиваться своихъ имѣній положенъ былъ, но для распоризженія имѣній желавшимъ въ тогдашнее время по доброй своей волѣ отойти отсюда на воегдашнее жителство въ Россію.

И такъ когда наслѣдники покойнаго боярина вистерника Ласкаретія узнали, что Гаврилъ Бурдугъ не самъ былъ владѣтелемъ вотчины Хаснашевъ, и что только чрезъ даровизну его не могутъ завладѣть цѣлымъ составомъ оной, а прочихъ соучаствовавшихъ съ нимъ Бурдугомъ во владѣніи, кому и по праву и по родству лежить участвовать, отдавать: то явившись вновь въ здѣшней священной митрополіи при полномъ собраніи членовъ диванскихъ приложили сказать, что могутъ еще вопреки преустановить доказательства, и что давшихъ вышепереченныя свидѣтельства свидѣтелей подозреваютъ, и желаютъ оныхъ изслѣдовать; — посему, въ оное прошеніе ихъ относительно обожданія какого времени, и назначенъ былъ срокъ на 4 мѣся, то есть, отъ 23 декабря прошлаго, 1808 до 23 апрѣля настоящаго 1809 годовъ, дабы буди еще какія либо отыщутъ доказательства или учинятъ изслѣдованія, оныя доставили бы въ Судебный де-

вазскій Департаментъ; и тогда по вступленіи вновь въ подробное разбирательство учинено будетъ правильное рѣшеніе: если же и въ теченіи того срока не представятъ никакихъ другихъ доказательствъ, то тогда подтверждено будетъ первое рѣшеніе. Нынѣ же по прошествіи срока проситель Доместій Симеоновъ сынъ Хаснашевъ подавною нѣтъ въ сей Судебный Департаментъ жалобою проси окончанія и конечнаго рѣшенія своему иску; вступилъ опять въ судъ съ наследниками покойнаго Ласкаретія востерника, бывшу со стороны ихъ повѣренными г-ну медельничеру Василию Равлишу и одному изъ зятей Ласкаретіевыхъ г-ну ворнику Костанію Кантакузину; — и какіе же представлены были ими письменные доказательства, содержаніе оныхъ относилось единственно до бывшаго ими владѣнія, заутѣряя якобы оное было правильное, и что у Хаснаша не видѣли онѣ никакого вѣрнаго доказательства на то, чтобы участвовалъ онъ во владѣніи вотчины Хаснашевъ вмѣстѣ съ Гавриломъ Бурдугомъ; притомъ же представляли и двѣ бумаги, какъ-то *первую* копію съ записи отъ 1778 года сентября 8 дня данной отъ Феодора Хаснаша дядѣ его Гаврилу Бурдугу, который Бурдугъ якобы былъ родной братъ матери его Феодора; въ оной же копіи показано, что якобы Феодоръ Хаснашъ и Гавриль Бурдугъ имѣли вотчины, какъ-то Станешты, Дубичени, Нилиншты и Шодрешты во Гирлевскомъ, а Шофрашкани въ Яскожѣ уѣздахъ непопавшихъ раздѣленныхъ, которыхъ якобы Феодоръ Хаснашъ безъ вѣдома дяди своего Гаврила Бурдуга продалъ, и что онъ получилъ за оныя, раздѣлилъ съ братьями и сестрами своими; а именно Симеоновъ родители просителя, и Василиемъ и Ириною, дѣду своему ничего не далъ, и якобы продавши оныя совершенно, подписалъ на записѣ и дядю своего; и затѣмъ реченный дядя его Бурдугъ учинилъ за оныя вотчины на Феодора искъ, что якобы по причинѣ слабости его Феодора лишился оныхъ; затѣмъ помирившись между собою, уступилъ ему Бурдугу Феодоръ Хаснашъ всю свою часть принадлежащую ему Феодору изъ вотчины Хаснашевъ по матери своей, то-есть нижнюю часть лежащую на рѣчкѣ Бубогѣ, протягающуюся съ одной стороны на другую той же рѣчки, съ тѣмъ притомъ, чтобы раздѣлена была она между ними по поламъ по волѣ его Бурдуга.

«Онѣ же наследники Ласкаретія востерника представляли и ину записъ отъ 1779 года Февраля 5 дня тоже отъ стороны Феодора Хаснаша, учиненную пятью и-цами послѣ первой записи, засвидѣтельствованную нѣкими тогдашними членами изъ дворянскихъ членовъ; въ

второй упоминается, что Феодоръ Хаснашъ сынъ Іона Хаснаша, зякъ Георгиды, правнукъ же Іоанши Хаснаша, которая записъ дана востернику Ласкаратію такового содержанія, что Феодора Хаснаша дядя Гаврилъ Бурдугъ подарилъ покойному боярину востернику Ласкаратію Россету вотчину, Хаснашени лежащую въ Сорочкомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Кобогѣ съ старинъ ставомъ и прудомъ годнымъ для млина, протягающуюся съ одной стороны на другую той же рѣчки и половину вотчины называемой Петрашкани лежащей въ томъ же уѣздѣ и на той же рѣчкѣ; которыя вотчины принадлежали ему Феодору Хаснашу по правдѣ его Іоанши Хаснашу. И какъ по послѣдовавшему между ними Феодоромъ Хаснашемъ и дядею его Гавриломъ Бурдугомъ раздѣленію, Бурдугъ досталась часть дочери Іоанши Хаснаша, а Феодору другая часть сына его же Іоанши Хаснаша; то видя онъ Феодоръ, что дядя его Бурдугъ даруетъ часть свою реченному боярину Ласкаратію востернику, подарилъ и онъ также своему ему же востернику за милость и благопріятіе, которыя имѣлъ отъ него востерника съ тѣмъ, чтобы никто ни изъ дѣтей ихъ обонхъ, ни изъ внуковъ ниже изъ родственниковъ не могъ нарушить записъ на таковую даровизну, которая имиъ Феодоромъ Хаснашемъ и зятемъ его Сирбуломъ подписана.

Но оба тѣ представленныя для защищенія и ко оправданію въ Судебный диванскій Департаментъ записи, яко učinенныя послѣ даровизны Гаврила Бурдуга и послѣ княжеской грамоты подтверждающей даровизну, совсѣмъ суть противъ доказательствъ прежде представленныхъ наследниками боярина Ласкаратія востерника, а вѣщае обнаруживаютъ интригу Гаврила Бурдуга, чрезъ которую какъ даровизна всей вотчины Хаснашени отырывается ложною, такъ и владѣніе, на которомъ наследники Ласкаратіевы основываются, яко неправильное опровергается: во первыхъ, потому, что Бурдугъ въ записѣ своей на даровизну прописываетъ, что будто бы вся вотчина Хаснашени ему принадлежала только, и не имѣлъ онъ никакихъ другихъ участниковъ во владѣніи оной; во изъ таковыхъ доказательствъ и документовъ (какъ и прежде узналъ Департаментъ) отырывается, что и Феодоръ Хаснашъ съ братьями своими, изъ коихъ есть и Симоновъ Хаснашъ, отецъ просителя, участвовали во владѣніи оной вотчины Хаснашени; ибо какъ Бурдугъ такъ и востерникъ Ласкаратій, послѣ učinенія имиъ Бурдугомъ на даровизну записи, получили оныя бумаги для защищенія себя на предбудущее время отъ претенсій потомковъ и родственниковъ вель Феодора Хаснаша, во вторыхъ, въ записяхъ тѣхъ, есть великая

разность и одна другой противорѣчать; ибо въ первой записи отъ 1778 года сентября 8 д. между прочимъ явствуется, что якобы Федоръ Хаснашъ продалъ части, принадлежавшія Гаврилу Бурдугу изъ вотчинъ Стынештъ, Дубичень, Нилипештъ, Шодавештъ Гирявскаго, и изъ вотчины Шофрашканъ Яскаго уѣздовъ, и взятыя имъ деньги якобы раздѣлилъ съ братьями своими: но изъ сего не открывается истина; вотчинами бо, какъ-то Шодавештани и Отанештани и южныя владѣють родоушеники Хаснашесы же; а за вотчины Дубичени и Нилипешты съ прочими частными владѣльцами имѣютъ тягбу; да и послѣ двухъ записей тѣхъ оказалась жалоба Феодора Хаснаша на прочихъ частныхъ владѣльцовъ, за поправіе тѣмъ части Феодору принадлежавшей. Итакъ, если бы проданы были Феодоромъ Хаснашемъ всѣ изъ вышепомянутыхъ вотчинъ части, принадлежащія дѣйствительно всему роду Хаснашевыхъ, то ни Феодоръ Хаснашъ, ниже прочіе родственники могли бы востомъ уже владѣть оными, и жаловаться на прочихъ причинявшихъ поправіе и разореніе частямъ ихъ. Что насчется и до вотчины Шофрашканъ, то тоже имѣется свидѣтельство, данное отъ нѣкоего Стефана Калистрата назвала, который являею своею заувѣрилъ предъ высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ между прочимъ и о томъ, что Бурдугъ продалъ и часть Феодора Хаснаша, Феодоръ же выкупилъ оную назадъ; послѣ чего оную выкупленную Феодоромъ часть, яко собственность свою продалъ другимъ, но послѣ а не прешде учиненія Гавриломъ Бурдугомъ даровизны вотчины Хаснашенъ вистернику Ласкаратию; *третье*, всю въ той же первой записи показано, что Феодоръ Хаснашъ якобы имѣлъ часть свою въ вотчинѣ Хаснашеняхъ по матери своей; а въ другой записи показано, что Феодоръ есть правнукъ Іонашѣ Хаснашу, и произошелъ отъ сына Іонашки Хаснаша; а Бурдугъ отъ дочери сына Іонашки же; — то если вотчина Хаснашенъ (какъ доказываютъ древніе документы) наслѣдственно принадлежитъ роду Хаснашевыхъ по Іонашѣ Хаснашу: слѣдовательно, что Феодоръ Хаснашъ получилъ часть свою по отцу своему, и есть какой либо родоушеникъ Бурдугу, довольно того, что и участвовалъ онъ Феодоръ во владѣніи оной вотчины Хаснашенъ: посему всю то, что ни показано въ записи Бурдуга на даровизну, что якобы Хаснашенъ ему только одному принадлежали, является несправедливымъ; *четвертое* тоже къ первой записи показывая, что Феодоръ Хаснашъ якобы принадлежавшую ему часть отдалъ Бурдугу, за части изъ помянутыхъ вотчинъ, якобы проданныя имъ Феодоромъ Хаснашемъ; а во второй

записи о селѣ ничего не упомянуто, не показано, что видя Феодоръ, что Бурдугъ подарилъ свою часть покойному востернику Ласкаратію; то и онъ якобы склонился подарить ему же востернику и свою часть. — Если справедливо то, что Феодоръ Хаснашъ продалъ части принадлежавшія Бурдугу изъ поминутыхъ вотчинъ, то довольно бы было первой записи вразсужденіи отдаленія Феодора Хаснаша отъ соучастія во владѣніи вотчины Хаснашевъ; ибо не могъ бы онъ Феодоръ ни подѣ законамъ предложить послѣдидо требовать противъ своей записи; да и не нужна бы вторая записъ, что востерникъ Ласкаратій получилъ часть изъ вотчины Хаснашевъ отъ Феодора Хаснаша. И если востерникъ Ласкаратій послѣ учиненія ему Бурдугомъ даровизамъ, и послѣ княжеской грамоты подтверждающей оную Бурдуга даровизамъ, получилъ особенную даровизамъ же и отъ Феодора Хаснаша; — то вѣстнако сестъ, что востерникъ узналъ и о прочихъ должавшующихъ соучастниковъ во владѣніи оной вотчины Хаснашевъ, и самъ опровергаетъ какъ записъ на даровизамъ Бурдугу такъ и княжескую грамоту подтверждающую оную; и что только въ первой записи должно ни было, о томъ во второй болѣе не поминуту, но молчаніемъ проущаю, чтобы лукавство Гаврила Бурдуга не вышло на наружу, а потому что и днѣся не могъ бы тогда заувѣрять таковую записъ. Посему, хотя послѣдники Ласкаратія востерника и представили таковыя записи къ оправданію и защитѣ себя отъ рода Хаснашевыхъ; но тѣ же самыя записи ижемо обнаружили сокрытое Бурдугуо лукавство устроенное единственно на отдаленію отъ соучастія во владѣніи поминутой вотчины прочихъ законныхъ и послѣдственныхъ владѣльцовъ отъ рода Хаснашевыхъ; присесть, мышеннсанныя свидѣтельства, данныя въ силу вѣстнаго акта отъ дѣйствительно свѣдующихъ о происхожденіи рода просителева и образъ владѣнія родственниковъ, не только что не опровергаются (какъ желали доказать послѣдники востерника Ласкаратія), но ижемо являются истиннстѣующими: какъ въ разсужденіи того, что Феодоръ Хаснашъ вмѣстѣ съ Гавриломъ Бурдугомъ владѣлъ оною вотчиною, такъ и относительно записи полученнаго якобы востерникомъ Ласкаратіемъ отъ Феодора Хаснаша на даровизамъ, во время его слабости и ослѣпленія; которая записъ, такъ же учиненная Бурдугомъ на даровизамъ же, еслибы послѣдники Ласкаратіевы представили было къ Судебный дванскій Департаментъ при первомъ разбирательствѣ такового дела, довольно бы были къ обнаруженію справедливости; и не оставалось бы чинить изслѣдованію о родѣ и образѣ владѣнія на

мѣстоположеніи. И понеже всё хитрости Гаврила Бурдуга открылось противъ справедливости: — слѣдственно, во всеобщему обыкновенію и законеніямъ на таковыя и подобныя искъ и претензіи учтеными, ни прошествіе годовъ, ни владѣніе въ теченіи оныхъ, такъ какъ начало свое получило чрезъ лукавство и несправедливость Гаврила Бурдуга, не можетъ дать ниъ пособія.

Посему наследники покойнаго вистерника Ласкаратія Росбета, по записи Гаврила Бурдуга на учпенную нѣ даровизну вистернику, не могутъ войти въ владѣніе цѣлаго состава вотчинн. "Хаснашенъ", но только получить ту самую правильную часть, которая ему Бурдугу по родословной Хаснашевыхъ, заувѣренной свидѣтельствами, какъ выше сказано, данными въ силу вѣстнаго листа отъ достовѣрно свидѣющихъ о происхожденіи рода Хаснашевыхъ, принадлежить осыная только часть, то-есть часть матери его Гаврила Бурдуга именовавшейся Весплюною, которая есть изъ числа осыни братьевъ, сыновей Георгицы вѣука Ионашки Хаснаша, да и ниже частью, принадлежавшей Феодору Хаснашу, могутъ онѣ владѣть, ибо хотя въ записи Феодора Хаснаша и явствуетъ, что подарилъ онъ часть свою вистернику не какъ и Бурдугъ; но какъ въ оной же показано, что якобы подаренъ нѣ вистернику Ласкаратію за учпенныя ему благодаренія, да и зятъ Феодора Хаснаша Николай Сирбуль назилъ, который и понынь въ живыхъ, вѣтвомъ свидѣтельствуеъ, что вистерникъ далъ Феодору нѣ 50 нѣотровъ: таковыя даровизны по отдрѣвлю существующему въ области сей земскому обыкновенію не могутъ быть приняты, развѣ только когда бываетъ правильная даровизна, кромѣ взятія напротивъ того чего либо отъ того, кому даруется, и кромѣ полученія всякаго благодѣательства датедемъ даровизны, а найпаче что Феодоръ Хаснашъ въ то время былъ немогущъ и лишень зрѣнія: — то ясно открывается, что вистернику Ласкаратію не слѣдовало такимъ образомъ принимать даровизну отъ таковаго дателя достойнаго сожалѣнія, но давши ему лучше самому отъ себя каковаго либо пособія, или денегъ или нѣаго чего-либо. Итакъ судомъ диванскаго Департамента рѣшено, дабы проситель Дометій сынъ Симеона Хаснаша владѣлъ съ прочими своими братьями и родственниками и прочими частями принадлежащими седма братьямъ, конизъ участвовать во владѣніи лежить по родству и по праву, — и да владѣютъ оною вотчиною Хаснашани, яко наследственно нѣтъ отъ дѣдовъ прадѣдовъ и родителей принадлежащую, кромѣ всякаго служенія и потязанія со стороны наследниковъ покойнаго вистерника Ласкаратія

Росета. Твердости ради чего на предбудущее время и дана ему Доментію сыну Синеонову Хаснашу сія оудобная грамота. — 1809 года маія 8-го дня.

На подлинномъ подписались: Гавріилъ Митрополитъ и Еписархъ, Константинъ Балшъ логофеть, Григорій Стурдза вистерникъ, Николай Балшъ логофеть, Радуканъ Росеть гатнанъ, Константинъ Балшъ ворникъ, Василій Росеть верникъ, Іоаннъ Стурдза ворникъ, Димитрій Саулъ постольникъ, Алеко Росеть слатаръ, Стефанъ Кара банъ кондикаръ (внесшій грамоты въ диванскую книгу), Матвій Костинъ калучаръ.

Бушниковъ остался доволенъ стнмъ торжествомъ правосудія. Въ черновикъ предложенія отъ 14 іюня 1809 года о приведеніи Диваномъ своего рѣшенія въ исполненіе надлежащихъ порядкомъ, Бушниковъ пишетъ: «Хотя правосудіе Дивана довольно уже нѣ навѣсто, однакожъ усматривая въ особенности отличное его безпристрастіе въ рѣшеніи дѣла сего въ пользу справедливой и безгласной стороны, я долгомъ представляю изъявить благородному сему жѣсту совершенную мою признательность». Препроводивъ при этомъ жалобу Росетовъ на рѣшеніе Дивана, Бушниковъ предложилъ послѣднему, «возвратить нѣ жалобу въ своемъ присутствіи, объявля, что нѣ-за рѣшенія Дивана, столь справедливаго, онъ въ удовольствіи нѣ прозвѣмъ никакого движенія сидѣть не находитъ приличнымъ и нужнымъ».

Оставалось размежевать вотчину Хаснашени на мѣстѣ и выдѣлить восьмую долю для наслѣдниковъ Ласкаратія Росета. Для этого дѣла Диванъ поддавскій командировалъ бия-вель-бана Тодора Балша, предложивъ въ то же время наслѣдникамъ Ласкаратія присутствовать при размежеваніи съ документами въ рукахъ. Послѣдніе однако не прибыли на мѣсто и межевщику пришлось измѣрить все «тѣло» вотчины и затѣмъ математически точно выдѣлить восьмую долю для Росетовъ. Представленную Тодоромъ Балшемъ хотарнику (межевую книгу) Диванъ вполне одобрилъ, выдавъ Хаснашамъ утвердительную къ ней грамоту отъ 22 ноября того же 1809 года за подписями: митрополита и еписарха Гавріила, вистерника Григорія Стурдзы, тетмана Радукана Росета, ворниковъ — Василія Росета, Николая Хрисовергія и Іордакія Круменскаго и второго логофета Феодора Круменскаго, съ занесеніемъ этой грамоты въ «латную» книгу. Приводитъ интересный по топографическимъ и бытовымъ даннымъ текстъ хотарника Тодора Балша, въ современномъ событіи переводѣ диванскаго переводчика нитара Ивана Станати.

По имѣвшемуся судопроизводству купецъ Дементій Хаснашъ сынъ Семѣна Хаснаша съ господами боярами наследниками дому покойнаго вистерника Ласкаракія Россета, за отчину Хаснашени, лежащую въ Ороцкомъ уѣздѣ, которому дано уже рѣшеніе судомъ почтеннаго дивана, чтобы Дементій Хаснашъ со своими родственниками: Василіемъ сыномъ Феодора Хаснаша и Иваномъ Галицомъ сыномъ Анисіа дочери Ириим сестры упомянутого Семѣна Хаснаша и Феодоромъ Хаснашени, взяли во свое владѣніе 7 частей изъ всего тѣла упомянутой отчины Хаснашени, а 8-я часть оставалась бы во владѣніи упомянутыхъ бояръ наследниковъ по силѣ опредѣленія имъ даннаго отъ дивана сего 1809-го года Мая въ 8-й день. Для которой раздѣлки 26-го истекшаго Іюня сегого года по диванскому предписанію доставленному имъ упомянутымъ Дементіемъ Хаснашени со своими родственниками, явился я туда на расположеніе мѣста отчины, и учинивъ изслѣдованіе о всѣхъ означенныхъ отчинахъ съ таковою Хаснашени кому они принадлежатъ, и нашелъ: что сія отчина Хаснашени начинается изъ одного верста горы лежащей отъ востоку отъ рѣчки Коболты и простирается по сѣверности отчины Коболты Ея сѣвѣлости Бнягини Зуицы Морусовой, и такъ далѣе чрезъ рѣку Коболту до границы отчины Сандурены принадлежащей монастырю Св-го Спиридона, которая съ той стороны будучи обмѣнѣвана каменными столбами и могилами, до коей когда не имѣтъ нужды, то и не призываетъ туда повѣреннаго того монастыря съ документами на расположеніе мѣста, а въ концу тому что отъ западу, послѣку граничить съ прописанною отчиною Св-го Спиридона Сандурены, пустые Сандурены и другія отчины принадлежащія дому покойнаго вистерника Ласкаракія Россета; а равно и съ вышнихъ краемъ граничить отчина Валя Цариградулъ, тоже принадлежащая ему Ласкаракію и съ отчинами Дрозинцами и Хопченами монастыря Св-го Спиридона, именующіися сіи отчины Петросулъ, а конецъ, что отъ востоку граничить съ отчиною Безены принадлежащею господину спатарю Иванидѣ Россету и съ отчиною Скаянами (которая называется Истирча) принадлежащею Думитракію Потлогу; и съ отчиною Кошумечами тоже г-на спатара Иваницы Россета.—О чемъ и далъ я всѣмъ владѣльцамъ прописанныхъ отчинъ звать съ тѣмъ, чтобы прислали они своихъ повѣренныхъ съ документами на мѣсто расположенія, дабы не было какой либо погрѣшности, а наипаче я писалъ упомянутымъ выше наследникамъ Россета, чтобы они прислали своихъ повѣренныхъ съ документами на выше упомянутыя ихъ отчины граничущія съ сего от-

чином Хаснашесомъ для отдѣленія нѣхъ вышесказанной 8-й части изъ
 тѣхъ отчинъ. Хаснашесомъ, но они ни сами ни поѣзженные нѣхъ съ до-
 кументами не явились, а со стороны монастыря Св-го Спиридона явил-
 ся грекъ откупщикъ по имени Киріакъ съ копією хотаринки изъ от-
 чину Сандуромъ, носену и приведено въ дѣйствіе размежеваніе какъ
 показано въ пристойномъ нѣже сего нѣсть, а равно и со стороны от-
 чинъ вала Цариградули представлена копія изъ хотаринки, по которой
 такъ же приведено въ дѣйствіе размежеваніе какъ показано будетъ въ
 пристойномъ нѣже сего нѣсть, а со стороны отчинъ Дрозинцы и Хор-
 чанъ монастыря Св-го Спиридона, хотя и прислалъ сердарю Панкратъ
 Мешиардо откупщикъ сикъ отчинъ одну копію хотаринки и при оной
 поѣзженного, къ размежеванію; но будучи она нѣтъ не засвидѣтель-
 ствована, писалъ и въ почтовый диванъ, чтобы приказано было мо-
 настырю прислать подлинную хотаринку или засвидѣтельствовать копію
 онымъ диваномъ; — почему 16-го сентября и прислана копія изъ по-
 длинной хотаринки засвидѣтельствованная Недѣломъ диванскимъ писа-
 темъ, которая и принята въ дѣйствіе знакомъ показаннымъ въ мона-
 стырской межевой хотаринкѣ какъ уже выше показано. Итакъ съ ме-
 жевыхъ хотаринъ вышеупомянутыхъ отчинъ показаны истинныя края
 отчинъ Хаснашесомъ гдѣ они отдѣляются отъ смежныхъ отчинъ съ нею
 граничащихъ, и учинилъ потребное размежеваніе; начиная въ длину
 отъ юга съ межи что на одной могилѣ на хребту холма надъ долиною
 Трифанешты, которая межи отдѣляютъ долготу къ востоку отъ отчины
 Трифанешты отъ отчины Кощуменъ, а къ западу отдѣляютъ въ дли-
 ну отчину Хаснашесомъ отъ отчины Коболты. Княгиня Зуицы Морзуевой,
 къ югу присовокупляетъ отчину Коболту отъ отчины Трифанешты при-
 надлежащей г-ну (пропускъ), а къ сѣверу присовокупляетъ отчину Хасна-
 шесомъ отъ отчины Кощуменъ г. спатара Иваницы Россета, которою межею
 сѣдовала и къ западу нанизъ и перейдя чрезъ нѣтъ долины Косогоръ-
 омъ что отъ западу въ 675 сажняхъ найдена могила съ межевымъ ка-
 меннымъ столбомъ, а оттоль на гору къ западу-жъ озерчьемъ горы въ
 470 сажняхъ могила съ межевымъ каменемъ, отсель вою къ запа-
 ду нанизъ чрезъ одну балку впадающую въ Боленицу въ 668 саж-
 ныхъ могила съ межевымъ каменемъ, а оттуда къ западу и 6-ю нанизъ
 впада въ Коболту чрезъ одну балку которая впадаетъ въ Коболту-жъ въ
 494 сажняхъ могила съ межевымъ каменемъ, а оттогда воюю къ за-
 паду на нѣтъ чрезъ одну балку которая впадаетъ то-же въ Коболту въ
 495 сажняхъ могила съ межевымъ каменемъ, а оттоль обращается на

нія немного повыше; — тутъ слѣдовалъ межею чрезъ одну балку впадающую въ прудъ Хаснашенъ, и чрезъ бугоръ одной горы; и наикъ чрезъ оную жъ балку на гору чрезъ вилы той балки въ 475 сажнихъ могила съ межевымъ каменемъ, отсель всю на гору заречья въ 403 сажнихъ могила съ межевымъ каменемъ, а оттуда наикъ чрезъ конецъ одной балки, которая впадаетъ въ Заводянку въ 494 сажнихъ могила съ межевымъ каменемъ, отсель наикъ чрезъ одну балку, что съ одними вилами, которая тоже впадаетъ въ Заводянку подъ сарычемъ въ 643 сажнихъ могила съ межевымъ каменемъ, а оттуда наикъ же перейдя чрезъ три долины и на гору въ косогорье отъ сѣверу долины Заводянки въ 543 сажнихъ могила съ межевымъ каменемъ, отсель косогорьемъ Заводянки наикъ и маткою оной Заводянкѣ до конца оной долины, и на гору попадъ проваломъ Заводянки въ оврагъ въ 583 сажнихъ могила съ межевымъ каменемъ въ углу въ 305 сажнихъ, которой уголъ связываетъ Коболту и Хаснашенъ въ конецъ отчины Сандурень, а оттуда идя Хаснашенами чрезъ травянку Сандурень къ сѣверу, какъ изъяснено въ хотарникѣ отчины Сандурень, которая обмежевана въ 1786 году Юния 6-го днъ вантавонъ Василиемъ Дмитриевымъ Вранчаномъ определеннымъ къ оной тогда покойнымъ бапомъ Георгіемъ Белдинаномъ бывшимъ въ то время исправникомъ Сорочкаго уѣзда, что отъ выписаннаго межевого камня что около дороги перешедши дорогу на гору, потомъ чрезъ долину и ровное мѣсто всю же на гору, какъ показано въ хрисовулѣ (то есть въ Подарской Грамотѣ), гдѣ совокупляются съ отчиною исторника Ласкаракія Россета; по коимъ знакамъ слѣдуя межею самодично будучи тутъ и вышеупомянутый грекъ Виріакъ въ 785 сажнихъ найдены два откатыя камня, граничащіе конецъ сей отчины Хаснашенъ отъ отчины Сандурень и отдѣляющіе долготу Сандурень монастыря С-го Спиридона отъ пустыхъ Сандурень, принадлежащихъ дому покойнаго исторника Ласкаракія Россета, а оттуда, оставивши монастырскіе Сандурень, Хаснашенъ простираются концемъ чрезъ таковой пустыхъ Сандурень къ углу, что отъ запада и сѣвера, по отдѣляющимъ знакамъ показаннымъ хаснашевскими жителями, что тѣ знаки такъ всегда наблюдаются безъ всякаго спору, и тамъ начиная отъ камня косогорьемъ наикъ чрезъ матку балки впадающей въ потокъ Реутъ, потомъ косогорьемъ отъ западу повыше дороги идущей отъ Бельцъ въ Трастенъ въ 805 сажнихъ поставленъ граничный камень, а оттуда на гору сарычемъ попадъ долиною Поповою косогорьемъ отъ достоку въ 600 сажнихъ по-

оставленъ граничный камень, отсюда всею косою долины на гору двухъ миль въ 745 саженьхъ найденъ старой межевой камень въ лежней могилѣ: что надъ проваломъ называемой Монаскуртъ, а оттуда двѣ мили въ 1255 саженьхъ поставленъ граничный камень на одномъ бугорчикѣ въ впадинѣ долины Соатурильоръ пониже дороги идущей изъ Бахцы въ Траештенъ косою долины отъ западу, а оттуда всею той долиною Соатурильоръ пониже дороги и перейдя оную до конца въ 1000 саженьхъ поставленъ граничный камень; и повыше границъ на дороге идущей въ Траештенъ потомъ на гору перейдя отъ запада отъ одной могилы что на сорокъ въ 450 саженьхъ найденъ старый межевой камень повыше могилы надъ долиною Импуцаты, которой камень будучи разбитъ, то поставленъ другой, а отсюда оставивши пустыю Сандурскъ начинается пустошная отчина, о которой жители сѣбѣ вѣдали, что упомянутый бояринъ купилъ оную отъ Фомы Козьми, и простирается отчина Хаснашенъ концемъ до такового отчины пурныхъ мѣстъ откудова слѣдовалъ внизъ косою долины Соатурильоръ и чрезъ розное мѣсто въ 814 саженьхъ въ впадинѣ долины поставленъ граничный камень, а откудова на гору въ 726 саженьхъ въ могилѣ Пурчала найденъ межевой старый камень, и адѣсь прочитавши: некую хотаринки вала Цариградула, которая обмежевана межевыми Барбуломъ ворникомъ до порта въ 1795-мъ году июля 27-го дня, въ которой изъяснено, что откудова онъ слѣдовалъ по мѣстѣ отчины Хаснашенъ принадлежащей господину востернику Ласкаракию Россету прямо внизъ чрезъ конецъ отчины вала Цариградулы, и перейдя одну рѣчку, которая съ камышемъ текущая изъ болота и впадаетъ въ Рутъ, а послѣ того вышелъ на одинъ бугоръ, и всю ровненькую мѣстою того бугора пока спустился въ одну долину, а потомъ на гору повыше одной маленькой раскопанной могилки и всю вперіодъ ровненькую мѣстою внизъ даже до косою отъ юга балки впадающей въ Доболту, гдѣ отчина вала Цариградулы совмѣняется нижнимъ концомъ отъ востока съ концомъ отчины Петросулъ, гдѣ найдено 2325 саженьхъ, и такъ при пополненіи не будучи никакого спору со стороны отчины Петросулъ поставлены два межевые камня, одинъ отдѣляющій уголъ конца отчины вала Цариградулы отъ Хаснашны, а другой догору пряма отчины вала Цариградулы отъ конца отчины Петросула, которые камни нынѣ уже не найдены, и отъ сихъ двухъ камней возвратясь съ мѣстою чрезъ конецъ отчины Петросула прямо на гору и перейдя мѣстою одну балку съ припачами въ 150 саженьхъ

найдены старый межевой камень въ концѣ пруда въ восторѣ отъ восточнаго стока (которой камень и нынѣ найденъ), — а какъ изъ могилы Пурчала до того мѣста показаннаго въ хотарникѣ вала Цариградула, что построилъ ворникъ де порта Барбуль, уголъ идущи межею Хаснашенъ, не найдено ни одного камня, — для того и поправлено нынѣ линію изъ передняго камня отдѣляющаго отчину вала Цариградула отъ Петросула изъ упомянутаго камня изъ конца става, которою линією измѣрили 150 сажень какъ выше показаво при поповисаніи межеванія поставилъ нынѣ знакъ, изъ косою учинили прямую линію до могилы Пурчала, и поставилъ въ оную найденный старый камень, а другой таковой въ концѣ Хаснашенъ, ограничивающій отчину Хаснашенъ отъ отчины называемой пустыхъ мѣстъ принадлежащей дому покойнаго кистерника Ласкарника Россета, и оттудова поступая по хотарникѣ отчины Цариградула съ межеваніемъ по прямой линіи нанесть чрезъ долину Болхалу на хребтъ горы въ 700 сажень поставленъ межевой камень, а оттудова всю же линією вперёдъ на гору сѣрѣхъ, на востокъ въ 560 сажень поставленъ межевой камень отъ западу отъ горы идущей изъ Бельцъ въ Траештенъ, и оттудова всю же линією вперёдъ косогорьскъ въ 490 сажень поставленъ межевой камень на одномъ маленькомъ хребтѣ горы, происходящемъ изъ того озера съ могилкою раскопанною въ хотарникѣ упоминаемой, идущемъ связу довыше сѣй перекопанной могилки, а оттудова всю линією вперёдъ косогорьскъ перейдя одно ровное мѣсто въ 180 сажень поставленъ межевой камень на одномъ маленькомъ хребтѣ горы, происходящемъ отъ одного озера горы провалья Редулуй Снаймосъ, называющагося и вала Чоаря; оттудова всю линією вперёдъ и перейдя два раза чрезъ кутокъ долины съ криницами, упоминаемыми въ той хотарникѣ отчины Цариградула, въ тотъ знакъ, которой выше показаво что поставленъ гдѣ линіи крестомъ образно озовкупилась надъ однимъ прудомъ, какъ написалъ Барбуль ворникъ де порта въ хотарникѣ отчины Цариградула, что онъ поставилъ уголъ, но и тамъ поставилъ и межевой камень въ 540 сажень отъ задняго межеваго камня. — Оттудова въ періодъ слѣдовалъ и по хотарникѣ въ отчины Грузинцы и Хорчины, принадлежащія по старому Св-го Спиридона, которые нынѣ называются Петросулъ; — гдѣ же отчиняетъ учинена хотарника въ 1765 году сентября 15-го новѣйшимъ жетвечеромъ Михайлакіемъ Кешкулемъ и капитаномъ Константиномъ Вартикомъ, въ коей изъяснено: что по обмежеваніи другихъ частей сѣхъ отчинъ, по послѣ того изъ одного межеваго камня поставленнаго

въ верху устья долины нѣющей рѣкы, напротивъ норъ состо-
ящихъ отъ востока въ мѣстѣ балки протекающей въ Буболту, потомъ
перейдя чрезъ оную, то есть тамъ гдѣ нынѣ поставилъ межевой ка-
мень, отътуда показывается въ оной, что слѣдовали они косогорьемъ
по мѣстѣ долины внизъ и противъ устья долины простирающейся
отъ востока къ косогорю поставленъ камень, котораго нынѣ не найде-
точно ни томъ мѣстѣ, въ косогорьи противъ устья упомянутой до-
лины поставилъ нынѣ и другой камень, и начиная мѣрять, съ зад-
няго камня даже до самаго сего камня найдено 400 саженой и изъ
сего поставленнаго нынѣ камня пишутъ въ той хотарникѣ, что слѣдо-
вали они всю косогорьемъ внизъ даже напротивъ нѣкоторыхъ солон-
ныхъ мѣстъ состоящихъ отъ востоку, гдѣ поставленъ камень, котораго
не найдено нынѣ, поставилъ и другой противъ оныхъ мѣстъ въ 600
саженяхъ и отъ сего камня пишутъ въ хотарникѣ, что слѣдовали всю
косогорьемъ внизъ даже до устья долины Хишки, и тамъ поставили
два камня въ самомъ концѣ отчины. И такъ отъ упомянутого задняго
каменя прямою линією всю косогорьемъ въ устье долины оной Хишки
и вошедши тутъ камня поставилъ и два таковыя на конецъ оной
отчины, гдѣ по размѣванію нашлось 826 саженой отъ задняго камня
и даже до устья долины Хишки и, будучи много количества саженой
въ сихъ двухъ знакахъ, поставилъ и еще камень отъ камня что въ
устьѣ долины Хишки навѣдь по тойже линіи въ 426 саженахъ; а от-
туда пишутъ въ той хотарникѣ, что слѣдовали они мѣрою по отчи-
нѣ Хорченъ прямо къ востоку чрезъ устье одного провала простира-
ющагося изъ вышней стороны и прямо на гору къ хребтѣ съ повыше-
трехъ ногилъ поставили камень, а отъ сего мѣста возраждалась спор-
ная причина на мѣстѣ между отчинами Хаснашенани и Св-го Спиридо-
на вновь явился и туда къ расположенію мѣста, гдѣ былъ лично и пи-
таръ Виріакъ Мювардъ (Леонардъ?), откушникъ отчины Св-го Спири-
дона, которой и повѣренныиъ оного монастыря; прочитавши хотарнику
отчины Св-го Спиридона съ довольнымъ вниманіемъ, въ которой пока-
зывается, что изъ устья долины Хишки шли межою чрезъ устье од-
ного провала, простирающагося изъ вышней стороны, какъ выше уже
сказано, и на хребтѣ горы повыше трехъ ногилъ поставленъ камень;
итакъ помиривши споръ между оными границами, адѣлалъ прямую
линію отъ устья долины Хишки и поставили въ хребтѣ горы повыше-
трехъ ногилъ, а послѣ того какъ жеремилъ чрезъ устье провала, про-
стирающагося изъ вышней стороны до провала мѣста надъ другимъ

провальемъ, состоящимъ до хребта горы, что съ тремя могилами, которыя провалье въ той же хотаринкѣ вовсе неупомянуты, въ 500 саженяхъ изъ устья долины Хишки къ востоку на томъ мѣстѣ, гдѣ ниже сего показано будетъ, поставивъ камень и отъ сего камня до нижняго камня что выше сказано о трехъ могилахъ на хребтѣ горы, которой камень будучи поставленъ натурою и находится неколебимо, то и не ставлено мною другаго, а отсюда писать въ хотаринкѣ, что они слѣдовали прямо внизъ черезъ устье долины Хрицковой и рѣчку Коболту повыше большой могилы, состоящей ниже дороги Коболтской лежащей черезъ таковую на гору и хребтѣ одной маленькой горы поставивъ камень отъ таковаго что по выше трехъ могилъ даже до устья долины Хрицковой, будучи два знака натуральные безъ всякаго спору, учинена прямая линия, а отъ устья долины Хрицковой и впередъ къ востоку не найдши камня на хребтѣ маленькой горы тоже послѣдовалъ споръ между границами, гдѣ помириши купца Деметія Хаснаша, о чемъ и онъ согласясь уступилъ изъ хотаринки своей отчины Хаснашени монастырю Св-го Спиридона къ границѣ отчины Петросулъ, гдѣ нашелъ одну могилку на хребтѣ горы надъ дорогою Коболтскою; и дабы споръ уничтожился навсегда между границами то: обѣ стороны сошлись на миролюбіе; почему и поставивъ межевой камень на упомянутой могилкѣ, будучи знакъ натуральный и незыблемый, отъ сей же могилки, какъ гласитъ въ хотаринкѣ отчины Петросулъ, слѣдовали черезъ устье одного провалья, гдѣ будучи знакъ натуральный, что линия косо идѣтъ немогли инымъ образомъ поступить, то отъ устья провалья впередъ черезъ равное мѣсто противъ нѣкоторыхъ маленькихъ норъ пониже поставилъ я камень. А отъ сего камня всю впередъ къ востоку даже надъ провалье, гдѣ повернется межа, какъ писать въ хотаринкѣ, поставивъ камень на верху горы надъ провальемъ, а отъ сего камня всю впередъ къ востоку черезъ провалье на хребтѣ горы, а чѣмъ не называть въ хотаринкѣ, что поставивъ камень, и такъ сошлись тѣ съ другими отчинами простирающимися отъ рѣчки Кайнара, и такимъ образомъ поступаемо и на хребтѣ горы черезъ провалье поставлено два камня въ углу, одинъ отдѣляющій отчину Хаснашени отъ таковой Петросулъ, а другой отъ отчины Бечелы, и сей уголъ прежде завладеиъ былъ Хаснашанами черезъ дорогу идущую отъ Вельцъ въ Хаснашени пониже. — А какъ хотаринка отчины Петросулъ показываетъ что встрѣчается она съ отчинами отъ Кайнара на хребтѣ горы, то и сей и думецъ Деметій Хаснашъ согласился и надѣлалъ уголъ отчины

Хаснашени на хребтѣ горы, потому слѣдовали межеваніемъ отъ конца отчины Хаснашени что отъ востока, поступая по копнѣ хотаринки отчины Хаснашени, которая размежевана отъ сторонъ отчинъ простирающихся отъ Каймара вага-каптаномъ. Ильею Романовымъ въ 1798 году сентября 2-го дня, въ хотаринкѣ показано что онъ размежевалъ по двумъ хотаринкамъ отчинъ Бизены и Кошужены господина Спатора Манады Россета, который хотаринки представилъ нѣмъ повѣренный его Россети Георгій Лазуль отъ 1781-го года іюня 2-го дня, подписанные Матвѣемъ Хурмузаніемъ и Константиномъ Буззевъ вторымъ армянемъ, въ копнѣ написано: что обмежевалъ отчину Кошужены, показывая всѣ межеванія каменные знаки въ округѣ и на концѣ, простирающемся до конца Хаснашени и изъ угла что въ могилѣ отъ сарѣча горы, откудова началось и нынѣ межеваніе отчины Хаснашени, какъ выше сего показано, и что въ оныхъ же хотаринкахъ показано: что найдено ко-нецъ отчины Кошужены отъ такового Хаснашени въ 1500 саженьхъ и началъ межею мѣрить а отчину Снаены, принадлежащую Потлогу, граничудую по одной межѣ повыше Кошужены въ длину, и нашелъ оную изъ рѣки Каймара даже до конца Хаснашени 3259 саженьхъ, а ширины конца Снаены отъ Хаснашени 990 саженьхъ, и обмежавши и отчину Бизены чрезъ конецъ отъ границы Хаснашени, нашелъ тоже 990 саженьхъ и при поименованіи сего количества саженьхъ показаво, что востанки въ углу каменья, которыхъ нынѣ не нашлось;—почему отъ угла нынѣ отдѣланнаго на хребтѣ горы по хотаринкѣ монастыря Св.го Спиридона слѣдовалъ и межею въ догу чрезъ конецъ Хаснашени, что отъ востоку отъ упомянутыхъ отчинъ, простирающихся отъ Каймара чрезъ дорогу идущую отъ Булбача до Хаснашени и до Вельды; и чрезъ одно ровное мѣсто въ сарѣчѣ въ 515 саженьхъ поставленъ камень, а оттуда нанизъ косогорьемъ отъ востока концомъ баки Коло-ники, впадающей въ Коболту въ 475 саженьхъ, поставлены два межевые камня: одинъ въ концѣ Хаснашени отъ концовъ отчинъ Бизены и Снаены, а другой отдѣляющій отчину Бизены отъ Снаены, а оттудова всю косогорьемъ концовъ Колоники въ 475 саженьхъ поставленъ отдѣляющій конецъ Хаснашени отъ конца Снаены, отсаль всю косогорьемъ концовъ Колоники и нанизъ чрезъ одинъ поточекъ баки въ 540 саженьхъ, поставлены два камня: одинъ отдѣляетъ конецъ Хаснашени отъ концовъ Снаены и Кошужены, а другой отдѣляющій длину Снаены отъ Кошужены, а рѣка косогорьемъ горы всю концами Колоники въ 230 саженьхъ поставлены камни, отдѣляющій конецъ Хаснашени, отъ Кошуж-

женъ; а оттудова всю кособорьмъ концовъ прописанной балки въ 270 сажняхъ поставленъ камень, отдѣляющій конецъ Хаснашенъ отъ Бонуженъ, отсюда-жъ перейдя одно ровное мѣсто на одинъ малый хребетъ горы даже до могилы, на которой есть уголь отчины Трифавешты, оттудова началъ я межеваніемъ и составляетъ 1038 сажень; — и сими знаками и сажнями обмежевавъ отчину всю вокругъ, отдѣлено изъ всего тѣла оной отчины 8-ю часть господамъ боярамъ наследникамъ по рѣшенію суда, которая и отдѣлена камнями отъ тѣхъ 7 частей, какъ ниже сего явствуется.

Такиимъ образомъ начиная отдѣленіе отъ конца что отъ западу нижняго края отчины, на которой состоитъ и каменная мельница построенная покойнымъ востерникомъ Ласкерикиемъ Россотомъ, на концы которой составляетъ 7190 сажень, отъ концы и даю 898 сажень и 6 пядей 8-й части господамъ боярамъ наследникамъ; затѣмъ остается въ 7-ми частяхъ отчины Хаснашенъ 6291 сажень, 2 пяди вышедшей стороны и поставлены два каменные столбы: одинъ отдѣляющій конецъ отчины Хаснашени отъ отчины пустыхъ Сандуревъ, а другой отдѣляющій длину 8-й части бояръ наследниковъ отъ 7 частей Хаснашенъ, а оттудова въ 305 сажняхъ длины, а ширины того жъ количества сажень составляетъ 898 сажень, поставленъ камень отдѣляющій, отсюда же на гору чрезъ нѣкія балки въ 583 сажняхъ въ длину и въ ширину тоже самое количество составляетъ и поставленъ камень, а оттуда чрезъ озръчъ въ періодъ въ 855 сажняхъ въ длину и въ ширину тоже самое количество сажень составляетъ, и поставленъ камень на одномъ бугрѣ горы, и оттудова идя чрезъ нѣкія долины въ 727 сажняхъ въ длину и въ ширину тоже самое количество составляетъ и поставленъ камень въ кособорьмъ отъ запада одной долины, протекающей въ Коболту, а оттудова стѣсняясь тѣло отчины и здѣлавши смѣтку по количеству сажень, сколько вышло при размежеваніи мѣста оной отчины, досталась 8-я часть господамъ боярамъ наследникамъ въ 745 сажняхъ и 1 пяди; а въ 7 частяхъ Хаснашенъ составляетъ 5215 сажень и 7 пядей; гдѣ поставленъ камень на кособорьмъ, отдѣляющій отъ западу долины Коболты.

Почему я и слѣдовалъ межеваніемъ отъ западу по линии отъ послѣдняго камня до средняго камня и въ 400 сажняхъ въ длину поставилъ камень въ озръчкѣ горы Коболты, а оттоль внизъ до камня средняго размежеванія нашлось 328 сажень, а какъ на концѣ отъ востоку составляетъ всего тѣла отчины 3480 сажень, то досталось къ 8-ю часть

господамъ боярамъ наследникамъ 435 сажень, гдѣ поставилъ тоже два камня въ углу, отдѣляющіе 8-ю часть отъ 7 частей отчины Хаснашны, изъ которой отдѣлана линія на камень средней мѣры, и идя овою отъ средняго камня по линіи чрезъ рѣку Коболту въ 603 сажняхъ поставленъ камень въ углу дому Михалкіи Хандава; а оттудова на гору въ 530 сажняхъ поставленъ камень надъ долиною Коленицы отъ западу, отсель же мѣряя и въ поперекъ 8-ю часть, вышло 630 сажень, и такъ оттудова всю линію чрезъ долину Коленицы въ 1026 сажняхъ поставленъ камень на озрѣчѣ состоящемъ между долиною Коленицы и другою долиною, протекающею въ Коболту, и отсель чрезъ долину до угла составлять 795 сажень. — Сими знаками отдѣлая изъ тѣла отчины Хаснашны 8-ю часть господамъ боярамъ наследникамъ дому покойнаго вторника Ласкаратіи Россета отъ 7 частей Хаснашны, и по рѣшенію суда почтеннаго дивана далъ я наруки купцу Дементію Хаснашу и его родотвенникамъ сію во свидѣтельство хотарнику (то есть нежесую копію) имѣетъ съ плавомъ по порядку. — 1809, октября 21-го дня подписалъ Тодоръ бывшій великий бавомъ нежесвичъ.

Прошло немого менѣе года. Сибирскій купецъ Дементій Семеновъ Хаснашъ, по своимъ торговымъ дѣламъ, уѣхалъ въ Сибирь, оперировалъ въ Иркутскѣ и на Камчаткѣ, а въ возвращенномъ имѣніи оставилъ полнымъ хозяиномъ Могилевского купца Ивана Галица (Далица), сына Анисіа, дочери Ирины — сестры Семена Хаснаша. Тѣмъ временемъ произошла перемѣна въ управленіи диванами: Кушинкова смѣнилъ сенаторъ Василій Ивановичъ Красно-Милашевичъ. Этихъ обстоятельствъ рѣшили воспользоваться наследники Ласкаратіи Россета, чтобы возбудить опять дѣло о потерянномъ имѣніи Хаснашанахъ. Какъ уже было сказано, наследники Россета не присутствовали при возстановленіи границъ вотчины Хаснашны, но смотря на то, что нѣсколько ихъ вотчинъ соприкасались съ Хаснашанами. Теперь, въ маѣ 1810 года, Россеты, полагаясь на свою партію въ Диванѣ, оставшую еще болѣе сильною, и — можетъ быть — на всопытность новаго Предсѣдательствующаго Красно-Милашевича, возбуждаютъ дѣло о томъ, что якобы нежесвичъ Тодоръ Балшъ совершенно неправильно понялъ указанія старинныхъ граней касательно объема вотчины Хаснашны. Балша-де изволю въ заблужденіе утѣмнившееся лишь за послѣдніе годы объединеніе многихъ мелкихъ вотчинъ подъ именемъ болѣе крупной и центральной, которой одной принадлежало въ бывшее время имя Хаснашны, какъ оставившей наследственное владѣніе Хаснашей. Въ доказатель-

ство этого они приводили тотъ фактъ, что отдѣльныя мѣстности, вошедшія въ межу вотчины Хаснашенъ, еще продолжали имѣть въ народѣ особыя названія—фактъ, ровно ничего не доказывавшій, кромѣ повсемѣстнаго обычая населенія давать каждому уголку на близъ лежащей территоріи особое названіе. Правда, къ этому Россеты прибавляли, что дѣло не въ однихъ названіяхъ, а и въ дробности владѣнія: каждая-де мѣстность имѣла, въ моментъ возбужденія иска Дементіемъ Хаснашенъ, особаго владѣтеля, но таковыми владѣтелями были многочисленные родственники покойнаго Ласкаранія Россета, который, чтобы упрочить за своимъ родомъ незаконно захваченное имѣніе, постарался заинтересовать въ немъ возможно большее число лицъ. Теперь наследники Россета, ворники: Костакъ Пашкану, Димитракій Богданъ, постельникъ Константинъ Костани и снатаръ Йордакій Катаржіу, заручившись содѣйствіемъ членовъ Дивана—и особенно вель-логофета Йорданія Кантанузина, сынъ котораго потерялъ полученную по жребію изъ рода Россетовъ долю имѣнія,—повели рѣшительно атаку противъ малоопытнаго и стѣсненнаго въ средствахъ Ивана Галица. Совершенно рѣшенное, поконченное дѣло получило вдругъ неожиданный оборотъ: Диванъ назначаетъ новаго межешчика—Константина Палади, поручивъ ему выдѣлить изъ вотчины Хаснашени «тѣло», равное другой смежной вотчинѣ, и отдать его наследникамъ Россета. Хаснаши, владѣтели семи частей вотчинъ, вдругъ остались при одной четырнадцатой части. Галицъ вынужденъ былъ выѣхать въ Ясы для обжалованія дѣла. Цѣлый годъ онъ пробылъ въ Ясахъ. Три раза Красно-Милашевичъ настойчиво требовалъ отъ Дивана объясненія, почему имъ возбуждено безъ разрѣшенія дѣло давно оконченное;—Диванъ молчалъ. Приближался по общему имѣнію конецъ войны Россіи съ Турціею; всѣ ждали отступленія російскихъ войскъ по мирному трактату съ Портой и потому Диванъ терпѣливо отпалчивался, выжидая то время, когда вновь откроется попріе для неудержимаго своеволія и несправедливостей. Въ то же время наследники Россета возбуждали на имѣніе населеніе Хаснашенъ противъ законнаго владѣльца, поднимая жителей и водворяя въ различныхъ мѣстностяхъ своихъ арнаутовъ, страшавшихъ народъ буйною местию за неповиновеніе Россетамъ. Въ своей четвертой по числу жалобѣ на имя Красно-Милашевича Галицъ говоритъ, что народъ потерялъ къ нему всякое уваженіе, видя ежедневное надъ нимъ издѣвательство Россетовыхъ клеветовъ. Наконецъ, Красно-Милашевичъ написалъ Дивану грозное предложеніе: послать въ Хаснашени Исправника для приведенія жителей къ порядку и возмоз-

верю. Хаснашичъ, а между тѣмъ дѣло изъять изъ Диванскаго производства, — причесть Дивану оставились на видъ самоуправство и агитацию его должногофета — Иордакія Кантасузіна. Это было 23 іюня 1811 года, а въ іюлѣ прибылъ изъ торговаго путешествія и Дементій Хаснашичъ и, получивъ по повелѣнію Красно-Милашевича хартію Василя Воеводы отъ 7144. (1636) года, данную Юнашичъ Хаснашу на владѣніе Хаснашинами и оставшуюся еще въ рукахъ наследниковъ Росета, добился, наконецъ, полного прекращенія тяжбы.

Приложеніе. Грамота молдавскаго господаря Константина Мурузи отъ 1778 года (русскій переводъ 1810 г. съ копій 1801 г.).

Вожію Милостію Мы Константинъ Димитріевичъ Мурузій воевода Господарь земли Молдавской.

Вѣдомо чинимъ сему нашей грамотою всѣмъ кому надлежитъ вѣдать о томъ, что почтенный и вѣрный нашъ бояринъ, Ласкараній Росеть, гетманъ, предъ нами и предъ всѣмъ нашимъ совѣтомъ предъявилъ намъ записъ отъ 1776 года Марта 9 д. Гаврила Бурдува, жителя села Сингурены, племянника Юнашка Хаснаша, съ приложеніемъ иже и руки его, равно и нижеслѣдующихъ свидѣтелей: случившихся притомъ лично, какъ-то, Преосвященнаго Гл-ва Леона епископа романскаго, и господъ, — вель-снатара Константина Паладія, пахарниковъ, Иордакія Росета и Константина Круинскаго; вель-ключара Иордакія, суджера Василя Карпа, пштаря Григорія дворника де-порта, Петра Богзы, капитана Степана Пѣсоцкаго писавшаго оную записъ, Иордакія Алазія и Луша Мына-снурта, въ которой явствуеъ и свидѣтельствуеъ, что упомянутый Гаврила Бурдувъ, никѣмъ не принужденъ, но по доброй своей волѣ далъ, подарилъ, вышеозначенному Господину Гетману, собственныя его вотчины, и дѣдыны, а именнѣ Хаснашены, въ Сорочкомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Коболтъ, съ старымъ прудомъ и мѣстомъ для мельницы при устьяхъ долины рощи именуемой Спаймосы лежащія, которая роща обходится обѣ стороны рѣчки Коболты, какъ о томъ подробно объясняется въ переводѣ съ грамоты сербскаго языка покойнаго господаря Василя Воеводы отъ 7144-го года іюня 10 д., также и подовину села именуемаго Патрашанъ такъ-же вѣдъ Коболтою въ Сорочкомъ-же уѣздѣ такъ-же въ грамотѣ покойнаго господаря Григорія Ивановича Воеводы отъ 7370-го года октября 8 дня явствуеъ; которыя выше-примованныя вѣчины были ему собственности; а потому снны отъ дѣда его Юнашка

Хаснаша, и яко за многія благодѣянія, и спомоществованія, которыми упомянутый Гавриль Бурдувъ многократно получалъ отъ господина Гетмана, да и потому что никакихъ ему родственниковъ и наследниковъ сими вотчинами, а даже и по смерти брата его священника Константина, тожъ никакихъ дѣтей неосталось, вручилъ ему господину при томъ и всѣ старыя имѣвшіеся у него писемныя на оныя вотчины документы, а сверхъ того въ оной записѣ еще явствуется и то, что сколько старыхъ документовъ еще найдено будетъ, то и тѣ отданы бы были ему господину Гетману, а какъ большая часть имѣвшихся у него на прописанныя вотчины документовъ представляетъ онъ, что въ прошедшіе годы во время розгира пронаи, и пишетъ что гдѣ появятся, или кто предъявитъ какой либо таковой документъ на означенныя вотчины не имѣлъ-бы никакой важности, поелику онъ не имѣетъ никакихъ родственниковъ, наследующихъ вотчинами, ниже владѣли когда кто либо совмѣстно съ нимъ, или съ его родителями, а посему то и даруетъ онъ реченному господину Гетману во вѣчное владѣніе, и сыновьямъ и внукамъ и всему роду его, съ тѣмъ чтобы онъ себя выходилъ на то и господарскія подтвердительныя грамоты, чего ради и Господинъ Гетманъ испрашивая и отъ насъ господарскаго подтвержденія, того ради и мы, сею нашею княжескою грамотою, даемъ и подтверждаемъ вѣрному и почтенному боярину нашему Гетману Ласкаракію Росету, во вѣчное владѣніе, вышеписанныя вотчины Хаснашаны, состоящія въ Сорочкомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Коболтъ съ старымъ прудомъ, и мельничнымъ мѣстомъ въ устѣи долины Спаймоса, занимающей ходъ по обѣимъ сторонамъ Коболты, также и половину села Патрашканы, тожъ на Коболтъ въ Сорочкомъ уѣздѣ лежащія, дабы оной прописанными отчинами владѣлъ по собственнымъ ихъ границамъ со всѣмъ доходомъ, навсегда, и да будутъ ему, и его сыновьямъ, и его роду въ родъ, собственными его отчинами, и грамота въ подтвержденіе отъ насъ твердая и неварушная, на которой Мы своєручно подписались и печать приложили, и о семъ свидѣтельствуемъ: Мы Константинъ Димитріевичъ Мурузій Воеводъ, и превозлюбленные наши сыновья Александръ Воевода, Дмитрій Воевода, Георгій Воевода, и Панаіотъ Воевода, также свидѣлствуютъ и честные господа бояры наши Василій Разулъ великій логофетъ, Димитрашко Стурза великій дворникъ, Иваница Кантанузинъ великій дворникъ, Николай Росетъ великій дворникъ, Маналаки Богданъ великій дворникъ, Іорданъ великій постелникъ, Іорданъ Балаашъ великій востерникъ, Скарлатанъ Стурза великій ага, Константинъ Караже великій сватаръ,

Григорій Баламъ великій банъ, Матвій Кантакузинъ великій коннось,
Фомъ великій канаранъ, Николай Кантакузинъ великій пахарникъ,
Скарлатъ великій канкерь, Михалакій Лука великій столникъ, и сви-
дѣтельствуютъ: вои наши бояры великихъ и малыхъ чиновъ. Дава сія
гранота въ простольномъ нашемъ городѣ Яссехъ въ первобытное наше
въ Молдавіи владѣніа, въ первомъ году, писана нашихъ слугою тайнымъ
логофетомъ Іоанномъ Уроуянуломъ 1778-го года іюля, с днй.

Сія конія свѣрена отъ слова до слова и есть въ точности отъ подлин-
наго Гранотомъ, и потому уцѣряю. 1801 года: августа 9 днй (подписаль)

Степанъ Карабачъ
Въ точности уцѣряю (подписаль) великій логофетъ Іордакій
Кантакузинъ.

Съ молдавскаго на російскій переводилъ, питаръ диванскій пере-
водитчикъ, Іоаннъ Отапатій.

Препителъ отъ комиссіи И. Халимъ.